

— С трудом могу поверить, что это — мой разум. — Гарри расхаживал по сцене, наблюдая за безмятежно улыбающимся Дамблдором. Директор сидел на одном из стульев в первом ряду. — Всё кажется абсолютно реальным. Как такое возможно, сэр?

— Ну, раз уж, Гарри, ты смог убедить меня погрузиться в твой разум вместе с тобой, полагаю, тебе не составит труда и дать ответ на свой вопрос. — Альбус как-то доброжелательно усмехнулся. — Всё-таки, я считал, что ты более терпелив.

— Понимаете, директор, — Поттер ничуть не был стеснён собственной наглостью, — тратить время зря я не хотел, а восстановленная память требует подтверждения.

— Понимаю, Гарри, — старый волшебник чуть укоризненно покачал головой, — но, думаю, стоило сообщить мне эту радостную весть заранее. Всё-таки, с разумом шутки плохи. И, как я понял из твоих чересчур коротких объяснений, ты вспомнил нечто крайне важное.

— Простите, профессор Дамблдор, — почти искренне повинулся мальчик. — Как показала моя память, Блэк вообще невиновен. — Отвечая на немое удивление собеседника, кукольник поспешил продолжить. — Петтигрю, оказавшийся предателем, подставил Сириуса в Лондоне, после чего принял анимагическую форму крысы и более чем на десять лет скрылся в семье Уизли.

— Хм... — протянул старый волшебник, что-то обдумывая. — Значит, это не он указал Волдеморту на дом твоих родителей? Занятно, занятно.

— Согласен, сэр, крайне занятно, — кивнул Поттер, садясь на край сцены. — По-моему, если будет возможность встретиться с Блэком, стоит убедить его сдаться и дать показания.

— С этим будут проблемы, Гарри. — Директор стал серьёзен. — Министерство не будет разбираться с этим — их занимает сейчас внешняя политика. Разборка с Блэком выльется в шумиху, которая никому не выгодна. Многие предпочтут, чтобы преступник, коим этот молодой человек считается хотя бы за побег из Азкабана, просто исчез. К тому же, единственное подтверждение его невинности — твои слова. Пока что.

— Всё больше убеждаюсь, что в некоторых вопросах маги от магглов не отличаются ни на йоту, — буркнул Поттер. — А мои воспоминания и, фактически, признание Петтигрю? Не поможет?

— Увы, — покачал головой директор. — О твоём состоянии знали слишком многие, а значит, всё то же Министерство может заявить, что тебе просто почудилось — мало ли, что там дементоры натворили. Это ещё и даст им повод обвинить тебя в неадекватности, а меня — в отсутствии безопасности на территории школы.

— Понятно, подставляться будет глупо, — не мог не согласиться мальчик. — А почему такая подробная лекция, профессор?

— На это есть причины. Кстати, относительно Сириуса я постараюсь подготовить подходящую почву для повторного процесса. Но без доказательств мы бессильны, Гарри. — Альбус поднялся со стула и внимательно посмотрел на своего юного собеседника. — Итак, вернёмся к тому, что я хотел тебе сообщить. Во-первых, тобой заинтересовались определённые люди, контакт с которыми, без всяких сомнений, вскоре произойдёт, и я хочу, чтобы ты был к этому готов. Во-вторых, грядущие события могут потребовать полной самостоятельности — принимать решения придётся именно тебе. И, наконец, не менее важная причина, Гарри, — Дамблдор вновь едва уловимо улыбнулся, — твои успехи искренне обрадуют тех, кто в тебя верит, а значит, приложить усилия, необходимые для достижения тобой успеха — моя непосредственная задача.

— Спасибо за подробности, сэр, — предельно доброжелательно произнёс Поттер, оценивший откровенность старого мага.

— Рад, что смог помочь с этим, мальчик мой. А теперь — не пора ли вернуться? Долгое пребывание здесь может негативно сказаться на разуме и его выносливости. — Дамблдор повёл появившейся у него в руке палочкой и исчез из разума Гарри. Мальчик, проследив путь, которым «выходил гость», сосредоточился, стряхнул лишние мысли и, сконцентрировавшись, приложил, по собственному разумению, некое ментальное усилие. Расчёт оказался верным, окружение подёрнулось дымкой, и вскоре Поттер осознал себя сидящим на диване.

— Это та схема, сэр?

— Да, именно она. Объединив всё, что знали, мы создали почти универсальную подборку рун. Их комбинация, будучи верно нанесённой, обеспечит волшебнику возможность управления. Ещё что-то, Гарри?

— Нет, профессор, спасибо. — Кукольник смерил взглядом длинный, почти восьмифутовый свиток, исписанный мелким почерком. — Я ведь могу практиковаться с рунами на каникулах?

— Только не слишком часто, — мягко ответил директор, собираясь. — Министерство пошло тебе навстречу, не стоит злоупотреблять их доверием.

— Не буду, сэр. Спасибо за схему. Проводить вас? — Поттеру не терпелось приступить к изучению.

— Не стоит, Гарри. — Директор, похоже, заметил поведение юного волшебника. — Не забывай спать и есть, в твоём возрасте правильное питание — залог здоровья.

— Спасибо, профессор Дамблдор, — ответил мальчик, подтягивая свиток к себе, и подбирая наиболее подходящую фразу для вежливого прощания, чтобы оно не показалось излишне торопливым. — Заходите, как будет время, сэр. Всегда буду рад напоить вас чаем.

Ответа Альбуса кукольник уже не услышал. Подробнейшая схема, включающая в себя всё, от

нанесения, до самых опасных ошибок, требовала немедленного изучения. Только вечером Гарри смог отвлечься. Он заставил себя перекусить, закрыл двери и окна, сделал себе чаю и вернулся к чтению, стараясь вникнуть в смысл аккуратно начерченных рун. Пока получалось плохо, но сдаваться Поттер не собирался — пояснения перечитывались многократно, пока не запоминались дословно, терминология же проверялась по учебникам третьего курса.

Заставляя себя высыпаться по ночам, дни напролёт мальчик проводил за обработкой знаний и первой, крайне аккуратной практикой. Вычерченная на пергаменте связка из десяти рун должна была наноситься в процессе создания, так что Гарри шаг за шагом подбирал технологию изготовления, вместе с попутным нанесением рун. Ошибок было много, и ящик для мусора постепенно заполнялся моделями — производить полноразмерные протезы сейчас было бы тратой денег и времени. В утиль отправлялись все ошибки в изображении, испорченные заготовки самых разных стадий, а также те образцы, в которых руны не были нанесены точно в нужном порядке.

Элис постоянно была рядом — Поттер держал её на плече. Кукла с истинно английской невозмутимостью наблюдала за расходом материалов, сопровождала юного волшебника в магазин и выслушивала его сетования на сложную задачу, больше бывшие показными. Кукловоду нравилась работа, и он прикладывал все усилия, каждый раз с трудом вспоминая о домашних заботах, стирке, своевременном сне или питании. Постепенно сознание затвердило всю схему создания протеза, и мальчик принялся доводить «производство» до автоматизма. Уходя в свои мысли, он общался с Элис на самые разные темы, почти не осознавая весь процесс. Количество ошибок уменьшилось до одной на три модели, и Гарри начал следующий этап.

Мусор был вынесен, холодильник — забит продуктами, а все удачные работы — собраны в одном месте. Проверив подвижность каждой с помощью нитей, юный волшебник достал палочку и, взяв первую модель, прижал магический инструмент к вырезанным каналам в древесине. Сосредоточившись, Поттер заставил свою энергию течь через палочку. Комплекс рун налился едва заметным синеватым свечением, а затем вся заготовка разлетелась щепками и пылью. Гарри, едва успевший закрыть лицо и убрать палочку, только коротко выругался, извинился перед Элис за недостойное поведение и начал новую попытку — такой результат был ожидаем.

Как и предполагал юный кукловод, каждая заготовка требовала разной «накачки», в зависимости от глубины исполнения рун, материала, наличия внутренних нестабильностей, фазы луны, желания левой потусторонней пятки Волдеморта и, Мерлин его знает, чего ещё. Чтобы перестать взрывать модели каждый раз, потребовалось больше тридцати попыток, растянувшихся почти на неделю — каждое запитывание рун тратило силы, и Гарри отсыпался, когда мог, восстанавливая резерв. На следующий этап не хватало ни материалов, ни желания, и Поттер решил сделать перерыв.

Как следует отъевшись и отоспавшись, он нашёл взглядом календарь, затем посмотрел на часы и с трудом сдержал желание выругаться. Заработавшись, Гарри на целые сутки просрочил встречу с Блэком. Кое-как встав, мальчик привёл себя в порядок, подхватил снаряжение, с невероятной скоростью оделся и, подхватив Элис на руки, покинул квартиру через окно — ещё был шанс застать крёстного не слишком далеко от нужного места.

Забег оказался тяжёлым. Едкий Лондонский смог спустился к земле, а бежать в маске было какой-то безумной пыткой. Не дышать же Поттер, к собственному величайшему сожалению, не мог. Поминутно откашливаясь, он, переходя с быстрого шага на лёгкий бег и обратно, добрался до условленного места довольно быстро. Гарри прошёл в нужную комнату, изучил следы на покрытом пылью полу, отметил, что сам Блэк тут явно не бывал, и позволил себе перевести дух.

За отдыхом, в памяти всплыли и другие дела, забытые и отложенные, в связи с интересной работой. Одним из таких дел было платье для Элис. Погладив вечную собеседницу, явно недовольную задержкой пополнения гардероба, мальчик только улыбнулся, а затем тихим шёпотом принялся излагать ей свои мысли, связанные с необходимыми исследованиями. Его монолог был прерван шорохом в коридоре. Улыбка мгновенно исчезла с лица кукольника, а его дополнительные конечности, почти независимо от сознания, слегка развернулись, пошевелив мантию.

— Привет тебе, крёстный! — Сириус, ничуть не смущаясь направленной на него палочки, зашёл в комнату. — Соскучился?

— Не настолько, — почти честно ответил Поттер. — Ты слишком шумишь. Вылечился?

— И даже больше, Гарри, — Блэк показал большой палец. — Как на отдых съездил. Хотя после Азкабана мне везде чудится курорт.

— Чего-то такого я и ожидал. — Мальчик погладил Элис. — Чем планируешь заняться?

— Ну... — протянул мужчина не слишком-то уверенно, — у меня, как обычно, с планами туго. — Впрочем, выражение растерянности на лице тут же сменилось ослепительной улыбкой. — Но я силён импровизацией!

— Сириус, — почти устало сказал Поттер. — Ты не мог бы стать серьёзней? Что ты планируешь есть, где жить и чем помогать общему делу?

— Серьёзней, говоришь? — ухмыльнулся Блэк, а затем всё же высказался по делу. — Насчёт еды и ночлега — вопрос не стоит. Если ты не знаешь — у меня есть наследство. А насчёт помощи — я не очень хороший исполнитель. По крайней мере, пока меня ищет Министерство и вся магическая Англия.

— Именно об этом я и хочу поговорить. — Мальчик был предельно спокоен. —

Ты не хочешь снять с себя обвинения?

— Хочу, чёрт тебя дерь, Гарри. Но это не слишком-то просто! — Блэк чуть не начал расхаживать по комнате — его ноги чуть дёрнулись.

— С этим придётся подождать, — тут же разбил его надежды Гарри. — Высунешься, и Министерство посчитает, что ты слишком опасен. Никаких контактов с магами, никаких походов в Косой в облике пса.

— Ну вот... — искренне огорчился мужчина. — А я хотел тебе подарок сделать. Недавно такую «Молнию» видел.

— Метлу, что ли? — Уточнил Поттер, дождался подтверждения и продолжил. — Тогда поздравляю, крёстный, ты балбес.

— Чего это? — оскорбился Блэк, скорчив сложное выражение лица. — Между прочим, очень полезный подарок.

— Только вот я мётлы ненавижу, — сразу вставил юный волшебник. — Про квиддич и не упоминаю.

— Джеймс. — начал было вспоминать Сириус, но был грубо прерван.

— Я — не мой отец, Сириус. — Поттер прищурился. — Не надо этого забывать. Вернёмся к планам. Есть что предложить?

— Нет, — разочарованно вздохнул Блэк. — Ладно, Гарри, что ты там придумал? Я по твоему лицу вижу, что у тебя есть план.

— Ты упоминал о наследстве. Можешь рассказать подробнее?

— Немного денег и старый дом, который вряд ли кто-то найдёт самостоятельно. — Мужчина пожал плечами. — Но возвращаться туда мне бы не хотелось — ещё остались родственники, которые туда вхожи.

— А что с ними не так? — уточнил Поттер. — Плохие отношения?

— Незадолго до окончания школы меня выгнала из дома мать. — Сириус как-то грустно хмыкнул. — Похоже, я был недостаточно коварен для своей семейки.

— Хочешь сказать, твои родственники должны сидеть дальше, чем в Азкабанах? — попытался пошутить Поттер, на что его крёстный расхохотался, удачно спрятав лицо в тени.

— Частично — там и сидят, крестник. — Блэк был подозрительно весел. — Кое-кто смог отвертеться. Моя семейка — аристократы, причём из числа самых нетерпимых к магглам. Угадай, кого они поддерживали в последней войне?

— Даже пытаться не буду. — Поттер помрачнел. — Кто остался на свободе?

— Пара кузин. Одна ушла из семьи, как и я, выйдя замуж по своему желанию. Вторая стала женой Люциуса Малфоя. Это всё. Третья моя кузина, вместе со своим благоверным и его братцем сейчас веселятся на северном курорте, — ухмыльнулся Сириус.

— «Наши дементоры самые гостеприимные и любвеобильные», да?

Сириус захохотал вновь, уже более искренне. Кукольник явственно уловил и истерические нотки и понял, что так его собеседник пытается вытряхнуть из себя ощущение холода, подступающее каждый раз при упоминании дементоров.

— Как думаешь, есть у них шансы застать тебя в этом доме? — спросил Поттер, когда Сириус перестал нервно хихикать.

— Не думаю. — Блэк прикрыл глаза и опёрся на стену спиной. — Дом завещан мне, и причин там бывать у них не должно быть.

— Уже хорошо. — Гарри прикинул варианты. — Будет очень неплохо, если ты приведёшь его в порядок, обживёшь и выгребешь мусор. Тогда следующее лето я мог бы провести там — своё жильё всегда предпочтительней.

— Хорошая идея, Гарри! — Сириус даже перестал нарезать круги вокруг Гарри. — Отправлюсь туда через недельку, глядишь, уже на Рождество меня навестишь.

— Решено. — Мальчик подвёл итоги разговора. — Отправляйся, но не забывай об осторожности. Дать тебе мантию отца?

— Не нужно, Гарри, — крёстный одобительно похлопал юного волшебника по плечу. — Это твоё наследство. Береги его. А я побежал приводить в порядок своё.

Расставшись с Блэком, Поттер ещё до рассвета вернулся в свою квартиру. Спать пока не хотелось, так что он сделал лёгкий овощной салат, поджарил немного бекона и яиц, быстро всё съел, а затем решил ненадолго вернуться к работе. Взяв оставшиеся заготовки, мальчик принялся тренировать их наполнение с помощью палочки. Когда дневной свет начал переходить в последние отблески солнца перед закатом, Поттер оторвался от работы, быстро привёл себя в порядок и отправился в город — нужно было забрать заказ.

Заплатив семь десятков фунтов и окончательно рассчитавшись с ателье, Гарри забрал обновку, пересчитал имеющиеся средства и, отклонившись от изначального маршрута, направился в Косой переулок. Идя через толпу волшебников, мальчик держал Элис на руках, одной из деревянных конечностей держа небольшой чемоданчик с её новым платьем. Дойдя до банка, Поттер поднялся по ступеням, прошёл внутрь и, продемонстрировав ключ ближайшему

ответственному гоблину, отправился к своему сейфу.

Пополнив свой кошелёк, мальчик не стал поддаваться желанию сделать парочку покупок. Разменяв немного галеонов на фунты, он вернулся в обычный Лондон. Зайдя по пути в магазин, Гарри вернулся домой, разгрузил сумки и, не желая больше терять время, открыл чемоданчик. Чуть отвернувшись, кукольник закрыл глаза, а затем ощутил, как Элис, спрыгнув с его рук, направилась к одежде.

«Подглядывать нехорошо», — подумал Поттер, и сосредоточил своё сознание на перемножении трёхзначных чисел. От этого, безмерно увлекательного занятия, его отвлекло ощущение, переданное нитями, что-то вроде недовольного ожидания. Повернув голову, Гарри смог оценить мастерство швеи — новое красное платье сидело на Элис просто идеально.

— Мило, мило, — одобрительно кивнул он. — И впрямь, подогнали, как следует. Одобряешь? — Выслушав безмолвный ответ, кукольник кивнул. — Вот и хорошо. Надо будет заняться с тобой улучшением — такая толковая помощница мне пригодится.

Приближался день рождения Поттера. Ничего особого от этого дня мальчик не ждал, но всё же решил отметить этот день — по-своему. Порывшись в телефонном справочнике на стойке Гранта, он позвонил в расположенное неподалёку кафе и заказал столик. Кроме того, Гарри прошёлся по магазинам и приоделся, подобрав всё по своему вкусу. Сумма вышла не самой мелкой, но на комфорте юный волшебник экономить не пожелал.

Тридцать первого июля его разбудил стук в окно. Не желая слушать дребезжание стекла, мальчик открыл его почти мгновенно. В комнату влетели совы, сразу десяток, едва не передравшись в оконном проёме. Наблюдая за опускающимися на пол перьями, Гарри начинал чувствовать раздражение — уборку он проводил только вчера.

— Так, пернатые, — неторопливо произнёс Поттер, заставляя птиц замереть на полу, — построились по именам!

Совиным языком мальчик вроде бы не владел, однако почтальоны мгновенно выстроились в шеренгу, усевшись на переставленные за несколько секунд подарки. Утихомирив раздражение, кукольник достал из шкафа немного печенья и раздал его птицам.

— Молодцы. Теперь могут лететь те, чьи хозяева не ждут от меня немедленного ответа, — продолжил мальчик, вроде бы, нашедший «общий язык» с совами, отцепляя грузы у всех. Серая сова с какой-то лентой на лапе, а также пара абсолютно непримечательных её товаров коротко, почти синхронно ухнули и покинули квартиру через окно. Остальные приняли важный вид, распушив перья и вытянув головы вверх, словно прося прочитать их корреспонденцию первой. Поттер сразу почувствовал себя главнокомандующим перед подчинёнными. Отложив подарки, он принял письма и, открыв их, пробежался глазами наискосок.

— Так, директор зайдёт через пару дней. Грейнджер интересуется здоровьем, — бубнил

мальчик себе под нос, откладывая просмотренное. — Крёстный, чтоб его, разобрался с наследством, но переполошил Министерство. Попадётся — буду долго бить его, возможно, даже ногами. Так, а это?

Последнее письмо, извлечённое из конверта с печатью Министерства Магии, было выполнено на особом пергаменте. Отправителем была указана приёмная первого человека в магической Британии. Задумчиво хмыкнув, мальчик, наконец, принялся за чтение, проговаривая содержание вслух для Элис:

— Уважаемый Гарри Джеймс Поттер, принимая во внимание... Так, тут бред. Абсолютно расплывчатые причины, какие-то фонды и возмещения. В общем, меня хотят видеть на Чемпионате мира по квиддичу, который пройдёт 22 августа. Поскольку семнадцати мне нет, выделяют сопровождающего.

Элис вежливо промолчала, похоже, разделяя скептический настрой юного кукольника. Мальчик фыркнул, откидывая это письмо в сторону. Остальная корреспонденция содержала поздравления от книжного магазина, предоставившего скидку, приглашение в кафе Фортескью, а также открытку из аптеки Малпеппера, куда Гарри некоторое время назад вложил деньги. Вздохнув, Поттер посмотрел на семь сов, ждущих ответов, и взялся за карандаш — пером он пользоваться не любил, смиряясь с этой необходимостью лишь в школе.

К почти всем реальным людям были отправлены короткие, но честные письма, в которых Гарри и вправду постарался поблагодарить отправителей. Получилось, на его взгляд, неплохо. Более короткие, почти дежурные записки отправились в книжный и аптеку. Сириус вообще остался без ответа — выдавать беглеца прилётами сов было ещё глупее, чем посещение последним Косого переулка. После этого мальчик принялся за подарки. Грейнджер, как и ожидалось, подарила книги: сборники мифов различных стран заняли свои места на полке у стола. Блэк отправил свой старый конспект по зельям, видимо, добравшись до сундуков со своими старыми вещами. Недоуменно покрутив в руках затрепанный блокнот, Поттер отправил его на стол, для дальнейшего рассмотрения — может быть, в подарке был какой-то смысл, сразу не обнаруженный.

Решив повременить с остальным, Поттер все-таки выгнал сов, вручив тем письма, собрался и отправился в кафе — есть с утра хотелось сильно. Перекусив и отпраздновав в компании Элис, Гарри отправился гулять по городу — деньги у него были. Вернувшись домой только под вечер, он вернулся к работе — следовало создать полноразмерную модель протеза. Праздничное настроение, обеспеченное прогулкой, быстро сменилось рабочим. Поттер осмотрел инструменты, проверяя их состояние, одобрительно кивнул и, попросив Элис не отвлекать, потянулся за материалом.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1054920>